

Предисловие к первому изданию (1917)

Настоящий очерк¹ — результат моей попытки пересмотреть по просьбе издателя статью «*Neue Bahnen der Psychologie*»², опубликованную в 1912 году в ежегоднике *Rascher Yearbook*.

Данная работа представляет собой измененный и расширенный вариант прежнего очерка. В первоначальной его версии я ограничился рассмотрением одного основополагающего аспекта психологических взглядов, впервые озвученных Фрейдом. Однако многообразные и важные изменения, произошедшие в психологии бессознательного за последние годы, заставили меня существенно расширить рамки моей статьи. С одной стороны, я сократил материал о Фрейте, с другой — уделил особое внимание психологии Адлера и, насколько это было возможно в пределах настоящего очерка, дал общий обзор собственных воззрений.

Полагаю, мне следует заранее предупредить читателя о том, что настоящее исследование, в силу особой сложности его предмета, потребует значительного терпения и внимания. Также не рискну утверждать, что оно в каком-либо смысле является окончательным или достаточно убедительным. Этому требованию могут удовлетворить лишь всесторонние научные трактаты по каждой проблеме, затронутой в данном очерке. Читателю, желающему глубже вникнуть в обсуждаемые здесь вопросы, я бы рекомендовал обратиться к специ-

¹ *Die Psychologie der unbewussten Prozesse* (Цюрих, 1917).

² [Ср. ниже, абз. 407 и далее: «Новые пути в психологии».]

альной литературе. Моя задача — дать краткий обзор современных взглядов на природу и психологию бессознательного. Я убежден, что проблема бессознательного настолько важна и актуальна, что, по моему мнению, было бы большим упущением, если бы этот вопрос, близко затрагивающий каждого из нас, исчез из поля зрения образованного читателя-непрофессионала, будучи вытеснен на страницы малоизвестного научного журнала, коему суждено вечно пылиться на библиотечных полках.

Психологические спутники нынешней войны — прежде всего невероятная брутализация общественного мнения, взаимная клевета, беспрецедентная жажда разрушения, чудовищные потоки лжи и неспособность остановить кровавого демона — не могут не привлечь внимания каждого мыслящего человека к проблеме хаотического бессознательного, дремлющего под упорядоченным миром сознания. Со всей безжалостностью эта война показала культурному человеку, что он по-прежнему варвар, и вместе с тем дала понять, какая жестокая кара уготована ему, если у него еще раз возникнет соблазн возложить ответственность за собственные дурные качества на ближнего. Психология индивида отражается в психологии нации. То, что делает нация, делает каждый отдельно взятый человек, и, пока он это делает, то же будет делать и нация. Только изменение установки индивида способно инициировать изменение психологии нации. Величайшие проблемы человечества всегда решались не с помощью общих законов, а через обновление установок конкретных людей. Если и было время, когда рефлексия была необходимой и единственно правильной, то это наша современная катастрофическая эпоха. И все же, всякий человек, размышляющий о себе, неизбежно наталкивается на границы бессознательного, которое содержит все то, что ему нужно знать в первую очередь.

*К. Г. Юнг
Кюснахт, Цюрих
Декабрь 1916 г.*

Предисловие ко второму изданию (1918)

Я искренне рад, что эта небольшая книга переиздается в столь короткий срок, несмотря на трудности, которые она, должно быть, вызвала у многих читателей. Второе издание не содержит никаких изменений, за исключением нескольких незначительных поправок и дополнений, хотя я всецело отдаю себе отчет, что последние главы, в силу чрезвычайной сложности и новизны изложенного в них материала, требуют гораздо более тщательного рассмотрения. К сожалению, подробное описание намеченных здесь фундаментальных принципов выходит далеко за рамки более или менее популярного изложения; посему я предпочел обратиться к этим вопросам в отдельной работе, над которой тружусь в настоящее время¹.

Из многочисленных сообщений и писем, полученных мной после публикации первого издания, я сделал вывод, что интерес широкой публики к проблемам человеческой психики намного живее, чем можно было ожидать. Немалая доля этого интереса, вероятно, обусловлена глубоким потрясением, которое наше сознание пережило во время мировой войны. Заставив человека ощутить свое абсолютное бессилие, эта катастрофа вынудила его обратить взгляд вовнутрь, в самого себя. Когда все вокруг рушится, мы стремимся найти нечто, что даст надежную опору. Взоры многих по-прежнему устремлены вовне; одни верят в иллюзию победы и победо-

¹ См. «Психологические типы».

носную державу, другие — в пакты и законы, третьи — в ниспровержение существующего порядка. К несчастью, пока еще слишком мало тех, кто смотрит внутрь, в себя, и еще меньше тех, кто задается вопросом, не лучше ли было бы для общества, если бы каждый сперва постарался искоренить старый порядок в себе и сам начал практиковать те принципы и победы, о которых он проповедует на каждом углу, а не вечно ожидать этого от других. Каждый человек нуждается в революции, внутреннем разделении, ниспровержении существующего порядка и обновлении, но только не путем навязывания всего этого окружающим под личиной христианской любви, чувства социальной ответственности, а также любых других красивых эвфемизмов для обозначения бессознательного стремления к личной власти. Рефлексия, возврат индивида к основам человеческой природы, к своему собственному глубинному естеству с его индивидуальной и социальной судьбой — вот откуда берет начало исцеление от слепоты, царствующей в современном мире.

Интерес к проблеме человеческой психики — верный признак инстинктивного возврата к себе. Дабы удовлетворить этот интерес и была написана настоящая книга.

*К. Г. Ю.
Кюснахт, Цюрих
Октябрь 1918 г.*

Предисловие к третьему изданию (1926)¹

Эта книга была написана во время мировой войны и обязана своим существованием главным образом психологическим последствиям сего великого события. Теперь, когда война окончена, волны начинают стихать. Однако великие психологические проблемы, поднятые войной на поверхность, по-прежнему занимают разум и сердце каждого думающего и чувствующего человека. Вероятно, именно благодаря этому моя маленькая книга пережила послевоенный период и теперь выходит в третьем издании.

Ввиду того, что с момента первого издания прошло семь лет, я счел необходимым внести весьма существенные изменения и уточнения, особенно в главы, посвященные типам и бессознательному. Главу «Развитие типов в аналитическом процессе»² я полностью опустил, ибо данный вопрос был подробно рассмотрен мной в работе «Психологические типы», к которой я и отсылаю заинтересованного читателя.

Любой, кто пытался популяризовать крайне сложный материал, до сих пор находящийся в стадии научной разработки, согласится со мной, что это нелегкая задача. Еще сложнее, когда многие из психологических процессов и проблем, которые я здесь обсуждаю, большинству людей совер-

¹ [Цюрих, 1926; название изменено на: *Das Unbewusste im normalen und kranken Seelenleben.*]

² [*Collected Papers on Analytical Psychology* (2-е изд.), с. 437–441.]

шенно неизвестны. Много из того, что я говорю, может вызвать предубеждение или показаться субъективным; тем не менее читателю не следует забывать, что основная цель подобной книги — дать приблизительное представление о ее предмете и натолкнуть на размышление, но отнюдь не вдаваться во все детали. Я буду вполне удовлетворен, если моя книга выполнит эту задачу.

*К. Г. Ю.
Кюснахт, Цюрих
Апрель 1925 г.*

Предисловие к четвертому изданию (1936)

За исключением нескольких поправок, четвертое издание не содержит никаких значительных изменений. Многочисленные отклики со стороны широкой публики дали мне понять, что идея коллективного бессознательного, которой я посвятил одну из глав, вызвала особый интерес. Посему я не могу не обратить внимания моих читателей на последние выпуски журнала *Eranos-Jahrbuch*¹, которые содержат важные статьи на эту тему. В настоящей работе я не ставлю перед собой задачу дать исчерпывающий обзор всего спектра аналитической психологии; как следствие, многие вопросы упоминаются лишь вскользь или не упоминаются вообще. Тем не менее я надеюсь, что она продолжит выполнять свое скромное предназначение.

К. Г. Ю.
Кюснахт, Цюрих
Апрель 1936 г.

¹ [Английские переводы нескольких статей из первых трех выпусков *Eranos-Jahrbuch* (1933–35) см.: *Spiritual Disciplines* (Papers from the Eranos Yearbooks, 4). В этих же выпусках впервые были опубликованы такие работы Юнга, как «Об эмпирике процесса индивидуации», «Архетипы коллективного бессознательного», «Dream Symbols of the Individuation Process».]

Предисловие к пятому изданию (1943)¹

С момента выхода последнего, неизмененного издания прошло шесть лет; посему мне показалось целесообразным подвергнуть нынешнее новое издание книги тщательному пересмотру. Недостатки были устранены или исправлены, лишний материал удален. Такой сложный и запутанный вопрос, как психология бессознательного, порождает не только много новых открытий, но и ошибок. Перед нами лежат бескрайние просторы девственной территории, в которую мы тщимся проникнуть с помощью эксперимента; однако лишь пройдя долгий окольный путь, мы выйдем на прямую дорогу. Хотя я попытался изложить в своем тексте как можно больше новых взглядов, моему читателю не следует ожидать сколько-нибудь исчерпывающего обзора основ современного психологического знания в данной области.

В этом популярном очерке я описываю лишь некоторые из важнейших аспектов медицинской психологии, а также моих собственных изысканий, но все это не более чем введение. Фундаментальное знание не может быть приобретено иначе, как через изучение специальной литературы, с одной стороны, и практический опыт — с другой. В частности, тем читателям, которые стремятся глубже вникнуть в эти вопросы, я бы рекомендовал не только обратиться к основополагающим трудам по медицинской психологии и психопатологии, но и уделить самое пристальное внимание учебникам по психологии. Таков, на мой взгляд, наилучший способ

¹ [Цюрих, 1943; название изменено на: *Über die Psychologie des Unbewussten.*]

обрести необходимые знания о месте и значимости медицинской психологии.

На основании результатов такого сравнительного исследования читатель сможет судить, насколько обоснованы не только жалобы Фрейда на «непопулярность» его психоанализа, но и мое собственное ощущение, что я занимаю отдаленный аванпост. За несколькими яркими исключениями, полагаю, не будет преувеличением сказать, что взгляды современной медицинской психологии пока недостаточно глубоко проникли в цитадели академической науки. Новым идеям (за исключением явно неудачных) обычно требуется по меньшей мере поколение, дабы пустить корни. Нововведения в психологии, вероятно, приживаются гораздо дольше, ибо в данной области, как ни в какой другой, практически каждый мнит себя авторитетом.

*К. Г. Ю.
Кюснахт, Цюрих
Апрель 1942 г.*